

Ядерный Контроль

номер 1 (529) | 2021

В этом номере

- **ОТ РЕДАКТОРОВ**
- **СЮЖЕТ.** Быстрее ветра: ратификация продления ДСНВ в России
- **ИНТЕРВЬЮ.** Российские эксперты – о перспективах диалога по стратегической стабильности при администрации Байдена
- **АНАЛИТИКА.** Контроль над вооружениями, ДЗЯО, стратегическая стабильность
- **РАЗБОР.** Ядерные силы США
- **ИЗ АРХИВА ПИР-ЦЕНТРА.** О том, как виделось будущее ДСНВ во время переговоров и подписания - подборка архивных материалов ПИР-Центра
- **РЕКОМЕНДУЕМ.** Контроль над вооружениями, ядерная политика США, гарантии МАГАТЭ
- **НОВОСТИ ПИР-ЦЕНТРА**
- **О БЮЛЛЕТЕНЕ**

От редакторов

К содержанию

В вопросах контроля над вооружениями ушедшей администрации Трампа не занимать твердолобости. Так, арьергардные бои за сохранение официальной странички Маршалла Биллингсли в Твиттере заняли больше времени, чем продление ДСНВ. Редакция «Ядерного Контроля» предлагает администрации соцсети отметить заслуги покинувшего

нас спецпосланника, поставив в его профиле флаг КНР – чтоб хоть где-то его усилия по трехстороннему контролю над вооружениями увенчались успехом.

А новая администрация тем временем полнится старыми кадрами. Не берёмся судить, к чему в дальнейшем приведёт киноэпопея в жанре «11 друзей Обамы», однако Россия может найти два положительных сюжета в этой истории (несмотря на всю жесткость риторики Байдена). Во-первых, Москва наконец-то получает стабильного спарринг-партнёра с адекватным послужным списком, чего почти не было при Трампе.

Второй плюс менее очевиден. По уровню конфронтационности российско-американские отношения находятся где-то на уровне 1980-х гг. Байден, разумеется, не Рейган. Но посреди вашингтонского фестиваля врагов России именно его репутация сторонника жёсткой политики по отношению к Москве защищает его от обвинений в «сговоре» с Путиным. И в кресле машиниста локомотива российско-американской конфронтации у него есть возможность несколько притормозить ход состава: сзади теперь никто не подгоняет.

Продление ДСНВ показывает – с обеих сторон есть воля «поприжать» двустороннее противостояние там, где это отвечает интересам обеих стран. Теперь дело за малым – убедить «ту сторону» в том, что продлением ДСНВ общность интересов не ограничивается. И запасных пяти лет на раскачку после 5 февраля 2026 г. не будет –

а значит, необходимо, чтобы математики из Госдепартамента и Министерства обороны США подключались к решению уравнения безопасности, контуры которого наметил МИД России.

*Сергей Семенов и Никита Дегтярёв,
редакторы бюллетеня «Ядерный Контроль»*

Сюжет

К содержанию

Быстрее ветра: ратификация продления ДСНВ в России

В конце января был продлен на пять лет российско-американский Договор о дальнейших мерах по сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружениях (ДСНВ). Еще 21 января Россия и США **приступили** к работе по продлению ДСНВ. 25 января состоялся телефонный разговор между советником президента США по национальной безопасности Джейком Салливаном и секретарем Совета безопасности РФ Николаем Патрушевым, во время которого обсуждалось продление ДСНВ. На следующий день состоялся телефонный разговор Владимира Путина и Джо Байдена, во время которого лидеры двух стран обсудили в том числе и необходимость продления ДСНВ. В тот же день МИД России и посольство США в Москве обменялись нотами о продлении Договора.

Однако если американской стороне для продления ДСНВ было достаточно решения президента и обмена нотами о продлении, то России для пролонгации необходимо было принять соответствующий федеральный закон. Поэтому поздним вечером 26 января Путин **внес** в Госдуму законопроект о продлении ДСНВ на пять лет. В письме на имя председателя Госдумы Владимир Путин **просил** рассмотреть законопроект в приоритетном порядке.

Уже в полдесятого утра 27 января комитеты Совета федерации ФС РФ по международным делам и обороне рекомендовали **одобрить** продление Договора. Через час поддержку продлению выразили и профильные комитеты Госдумы.

В полдень вопрос о продлении ДСНВ был вынесен на пленарное заседание Госдумы. За час депутаты успели выслушать выступление заместителя министра иностранных дел Сергея Рябкова, провести сессию вопросов-ответов и проголосовать за законопроект. В час дня документ уже был на рассмотрении в Совете федерации, а в два часа дня было объявлено о завершении процедуры ратификации законопроекта о продлении ДСНВ. В итоге двум палатам парламента понадобилось всего несколько часов для ратификации законопроекта о продлении ДСНВ. 29 января закон «О ратификации Соглашения о продлении Договора между Российской Федерацией и Соединенными Штатами Америки о мерах по дальнейшему сокращению и ограничению стратегических наступательных вооружений от 8 апреля 2010 года» был подписан Владимиром Путиным.

Почему это важно? Скорость ратификация закона о продлении ДСНВ и единодушие в палатах парламента показали, что российскому руководству важен контроль над вооружениями. Такая скорость, несомненно, продемонстрировала остальному миру серьезность намерений и вовлеченность Москвы в контроль над вооружениями.

Однако есть и обратная сторона медали. Российский МИД множество раз указывал на то, что на прохождение всех этапов ратификации законопроекта о продлении могут уйти недели и месяцы. Но американская сторона убедилась, что это не так. Теперь идея о том, что при желании российская сторона может ратифицировать соглашения за сутки, останется с нами. В будущем это может сыграть с нами злую шутку, так как Россия больше не сможет пользоваться аргументом о нахождении в «жестком цейтноте» в решении вопросов в области международной безопасности и ратификации новых договоров.

Интервью

К содержанию

Российские эксперты - о перспективах диалога по стратегической стабильности при администрации Байдена

Эксклюзив

*Председатель Совета ПИР-Центра, генерал-лейтенант (в отставке) **Евгений Бужинский***

Какими должны быть параметры следующего договора о СНВ и контроле над вооружениями с точки зрения интересов России?

Я бы все оставил без изменений. С точки зрения понижения нам пока, насколько я понимаю, снижать вооружения некуда. Учитывать все боезаряды, я считаю, нереально. Невозможно проконтролировать боезаряды, которые находятся на складах. Все американские пожелания в отношении Китая, о которых я ранее писал, нереалистичны. Нет такого понятия как «многостороннее сдерживание». Также невозможно в силу огромных диспропорций осуществить справедливый контроль такого многостороннего договора. Нужно признавать Индию и Пакистан, возможно, Израиль и КНДР в качестве ядерных государств в контексте ДНЯО, что нереально.

Учет новых вооружений возможен. «Авангард» – та же боеголовка на «Сармате», она будет учитываться. Что касается «Буревестника» – возможно, конечно, но нужно на что-то «Буревестник» и «Кинжал» разменивать. «Посейдон» – тоже нужен размен. Просто так односторонних запретов или уничтожений не бывает в этих переговорах. Насчет нестратегического вооружения пока что неясны механизмы верификации. Либо это слишком технически сложно, либо это очень затратно – особенно если сейчас сажать инспекционные группы на десятки складов и осуществлять инструментальный контроль. То есть, я бы оставил все как есть.

В чем администрация Байдена сохранит преемственность с администрацией Трампа в строительстве ядерных сил и политике контроля над вооружениями?

В строительстве ядерных сил – достаточно спорно, что администрация Байдена определит строительство ядерных сил. Соответствующие программы заложены, они осуществляются, деньги на них выделены. Были идеи, что не нужны МБР, но от этой идеи отказались. Я думаю, триада будет сохранена и модернизирована. Какие-то корректировки возможны, на какие-то программы увеличат финансирование, какие-то –

уменьшат, но в целом никаких изменений существенных я не ожидаю.

А в области контроля над вооружениями я считаю, что СНВ продлили – уже хорошо. Попробуют сейчас новые соглашения сделать. Получится – хорошо, не получится – такое тоже не исключено. Неизвестно, кто придет на смену Байдену. Четырех лет может просто не хватить, чтобы сделать какое-то революционное соглашение с охватом многих видов вооружения.

Что касается ДОН – сейчас идут дискуссии, что, возможно, американцы вернутся, но это для них не приоритет и неизвестно, когда это произойдет. К этому времени Россия уже выйдет, тогда придется новый договор делать.

Договор РСМД – умер. Можно договориться о неразмещении, но остается открытым вопрос о местах размещения. Где нам размещать? За Уралом? Что по этому поводу скажут Япония и Китай?

*Член Экспертного совета ПИР-Центра, главный научный сотрудник Центра международной безопасности ИМЭМО РАН, генерал-майор (в отставке) **Владимир Дворкин***

Какими должны быть параметры следующего договора о СНВ и контроле над вооружениями с точки зрения интересов России?

По моему мнению, для России целесообразно дальнейшее сокращение СНВ до уровня 1300 развёрнутых боезарядов и 600 развёрнутых носителей при условии заморозки разработки и развёртывании систем "Посейдон" и "Буревестник", которые не вносят дополнительного вклада в потенциал ядерного сдерживания (в эффективность ответного удара) и не вписываются в сценарии ответных действий. Для руководства России новый Договор СНВ с любыми вариативными уровнями крайне важен для подтверждения последнего признака сверхдержавы, а также для сокращения затрат на модернизацию.

В чем администрация Байдена сохранит преемственность с администрацией Трампа в строительстве ядерных сил и политике контроля над вооружениями?

Не сохранит ни в чем, кроме попыток привлечь Китай к контролю над

ядерными вооружениями за пределами нового Договора СНВ. Администрация Байдена – это продолжение политики президента Обамы, который дважды предлагал нам приступить к переговорам по новому Договору СНВ. Упорное сопротивление этому руководства России из-за санкций, ПРО, отсутствия договоренностей по космосу и т.п. считаю напрасно потерянным временем. Теперь, когда санкции ещё жёстче, различные варианты ПРО развиваются, соглашений по космосу нет, сохраняю надежды на переосмысление подобной политики с учётом аргументов, изложенных в ответе на предыдущий вопрос.

*Консультант ПИР-Центра,
старший научный сотрудник
Центра перспективных
американских исследований ИМИ
МГИМО МИД России **Андрей
Баклицкий***

Какими должны быть параметры следующего договора о СНВ и контроле над вооружениями с точки зрения интересов России?

Параметры следующего российско-американского договора по контролю над вооружениями должны быть вписаны в более широкий контекст поддержания двухсторонней стратегической стабильности, то, что МИД России называет «новым уравнением безопасности». Это «уравнение» включает в себя как наступательные, так и оборонительные вооружения, а также военно-политические факторы, такие как наличие и структура военных альянсов. В подобной парадигме новый договор по СНВ может не сильно отличаться от действующего сегодня – с поправками на новые системы и возможные количественные изменения – при этом в его разработке должно будет учитываться состояние переговоров по другим направлениям, охватывающим вопросы стратстабильности.

В чем администрация Байдена сохранит преемственность с администрацией Трампа в строительстве ядерных сил и политике контроля над вооружениями?

Администрация Байдена скорее всего не будет принимать слишком уж радикальных решений в отношении американского ядерного арсенала, таких как отказа от МБР наземного базирования, так что программа модернизации ядерных сил США, скорее всего сохранится, хотя и может быть модифицирована и растянута во времени. Президент Байден также

ранее заявлял, что считает необходимым развитие системы ПРО США для защиты от так называемых «государств-изгоев». Также стоит ожидать продолжение развития гиперзвукового оружия, правда в неядерном оснащении. Не оставит новая американская администрация и попыток добиться включения в переговоры российского нестратегического ядерного оружия, также сохранится интерес к договоренностям по контролю над вооружениями с Китаем. В то же время, насколько можно судить, два последних фактора не будут становиться предусловиями для переговоров и заключения соглашений с Россией по стратегическим вооружениям.

785 человек следят за Ядерным Контролем в Facebook

Аналитика

К содержанию

Владимир Орлов. Россия и США должны возобновить всеобъемлющий диалог о глобальных угрозах распространения ядерного оружия
Индекс безопасности

19 января 2021 года директор ПИР-Центра Владимир Орлов в интервью «Индексу безопасности» поделился своим мнением о потенциале российско-американского сотрудничества в рамках ДНЯО, угрозах распространения ядерного оружия, пользе формата P5, роли Китая, Великобритании и Индии в

режиме нераспространения.

[Читать](#)

Евгений Бужинский. Российско-американский контроль над вооружениями: где мы и куда мы идем

Индекс безопасности

В статье проанализирована ситуация на современном этапе, а также будущее российско-американского контроля над вооружениями. Автор подробно рассматривает перспективы продления ДСНВ, возможные последствия демонтажа системы контроля над вооружениями, а также потенциальное влияние российских новейших систем «Посейдон» и «Буревестник» на будущие соглашения в области контроля над вооружениями.

Анализируя опыт ДСНВ и ситуацию на современном этапе, автор определяет стратегические интересы России и США, перспективы вовлечения Китая в переговорный процесс, а также выделяет рекомендации по достижению нового двустороннего, юридически обязывающего всеобъемлющего соглашения в области контроля над вооружениями, призванного прийти на смену ДСНВ. [Читать](#)

Дмитрий Стефанович. Расширение сферы контроля над вооружениями: новые системы стратегического вооружения, "нестратегические" арсеналы, высокоточное обычное вооружение большой дальности, гиперзвуковые ракеты, противоракетная оборона и космический потенциал

Индекс безопасности

В статье предлагаются практические шаги в области двустороннего контроля над вооружениями между Россией и США, необходимые для обеспечения как национальной, так и глобальной безопасности. Автор предлагает пошаговую

дорожную карту будущего переговорного процесса, включающую в себя как ранее не урегулированные на международно-правовом уровне новейшие военно-стратегические и геополитические элементы, так и не являющиеся юридически обязывающими промежуточные инициативы.

Поскольку Россия и США по-прежнему остаются главными акторами, диктующими международную политику в области глобального контроля над вооружениями, успех в рамках двустороннего трека рассматривается автором в качестве предпосылки для последующих многосторонних усилий, призванных кодифицировать «неравенство», не оказывающее воздействие на стратегическую стабильность. [Читать](#)

Сергей Семенов. Не дай бог: почему отказ от ядерного сдерживания не приведёт ни к чему хорошему?

Блог ПИР-Центра

В новом блоге координатор программы "Россия и ядерное нераспространение" Сергей Семенов рассуждает о философии ДЗЯО. Идеологи антиядерного движения действуют по методичке Антонио Грамши и стремятся изменить господствующее восприятие ядерного оружия. И после того, как ДЗЯО вступил в силу 22 января с.г., основная борьба идёт за умы и сердца тех, кто принимает решения в области внешней и оборонной политики – как сегодняшних, так и перспективных. [Читать](#)

Леонид Цуканов. С нами Бог? Саудовский подход к ОМУ в фетвах

Блог ПИР-Центра

Исторически сложилось, что «улама» (мусульманские богословы) играют большую роль

в развитии исламских стран, выступая проводниками различных идей, а также посредниками между государством и обществом. Не исключение и Королевство Саудовская Аравия (КСА), где позиция богословов по широкому кругу вопросов находит отражение в особых документах – фетвах. Данная статья является попыткой выявить, как вопросы, связанные с оружием массового уничтожения (ОМУ), находят отражение в саудовских фетвах, а также оценить царящие среди богословов КСА настроения. [Читать](#)

Дмитрий Тренин. Выживание в условиях дерегулируемого стратегического мира
Индекс безопасности

В данной статье описывается текущая стратегическая и геополитическая ситуация в мире, а также ее основные вызовы для российско-американских стратегических отношений. В их число входят: технологическая революция, рост ядерной многополярности и полное отсутствие доверия между странами.

Автор считает, что противодействие новым угрозам, которые отвергают 50-летний опыт контроля над вооружениями между Москвой и Вашингтоном, может быть достигнуто посредством стабилизации российско-американского диалога по вопросам безопасности на межправительственном уровне. В противном случае сдерживание будет не одним из ключевых принципов стратегической стабильности, а её единственным оставшимся элементом. [Читать](#)

Том Кантримен. Как сделать контроль над вооружениями многосторонним

В статье проанализированы перспективы формирования многостороннего формата контроля над вооружениями, с последующим вовлечением в него Китая, Великобритании и Франции.

Хотя российско-американские стратегические отношения сохраняют свой первостепенный характер, дальнейшее сдерживание распространения ядерного оружия без создания многостороннего формата контроля над вооружениями между всеми странами "пятерки" представляется труднодостижимым. Найти компромисс с Китаем - сложная задача, но ее возможно решить в том случае, если трехсторонний диалог по вопросам безопасности укрепит восприятие превосходства Китая над Великобританией и Францией. Лондон и Париж проявят готовность присоединиться к многостороннему диалогу лишь после серьезного сокращения российского и американского ядерных арсеналов. Продление ДСНВ является предварительным условием для инициации данного диалога. [Читать](#)

Аня Финк. Вызовы на пути к расширению рамок российско-американского контроля над вооружениями
Индекс безопасности

В статье проанализированы ключевые проблемы, связанные с расширением рамок российско-американского контроля над вооружениями. Автор рассматривает перспективы включения новых элементов в основу будущего переговорного процесса по контролю над вооружениями, а также существующие системы вооружений, которые требуют немедленного регулирования.

Автор исследует перспективы двустороннего и многостороннего подходов к ключевым стратегическим вопросам, возможности применения инструментов и механизмов, которые не являются юридически обязывающими. [Читать](#)

Ядерные силы США

Константин Ларионов, Сергей Семенов

Баллистические ракеты наземного базирования

Наземный элемент американской ядерной триады представлен 400 МБР “Minuteman III”. Данные МБР – ветераны Холодной войны: впервые ракеты этого типа были развёрнуты ещё в 1978 г. И хотя изначально предполагалось, что срок их службы составит 30 лет, в 2000-х были проведены работы по продлению сроков эксплуатации. В результате, как признают американские ракетчики, получилась другая ракета в том же корпусе: были заменены топливо, системы безопасности и наведения. Перемены не обошли стороной и боевую начинку: сейчас вместо 3 РГЧ ИН на ракету все «Минитмены» находятся в шахтах в моноблочном варианте.

В данный момент идет активная разработка сменщика “Minuteman III” – МБР нового поколения, известной как Ground Based Strategic Deterrent / GBSD (Наземный стратегический сдерживающий фактор). Первые 20 ракет GBSD будут развёрнуты к 2029 финансовому году. В общей сложности планируется закупить 659 ракет, 400 из которых будут развернуты. Перспективная МБР будет оснащена усовершенствованной ЯБЧ W87-1. Мощность боезарядов этой модификации – 475 килотонн, на 100 килотонн больше, чем в ныне имеющихся на вооружении W87-0.

Баллистические ракеты подводных лодок

Морская «нога» – основа ядерной триады США. В настоящее время в строю – 14 ПЛАРБ «Огайо» по 20 (24) ПУ каждая. Чтобы вписаться в количественные ограничения в рамках ДСНВ США были вынуждены переоборудовать по 4 ПУ на каждой подводной лодке этого класса. Таким образом, всего в распоряжении американских моряков – 280 ПУ для БРПЛ Trident, каждая из которых способна нести до 8 боезарядов. Всего, по данным Госдепартамента США, на БРПЛ развёрнуто 1009 ядерных боезарядов.

Вдобавок к «классическим» термоядерным боезарядам W76-1 и W88 конце 2019 года ВМС США развернули маломощную боеголовку W76-2 на USS Tennessee (SSBN-734). Всего, по оценкам Федерации американских учёных, было выпущено от 25 до 50 ЯБЧ W76-2. Кроме того, американские ядерщики начали предварительную работу по созданию новой ЯБЧ для перспективных БРПЛ W93 «с нуля».

По мере того, как ПЛАРБ «Огайо» вырабатывают срок эксплуатации, на смену им будут приходиться подводные лодки класса «Колумбия». Главное их отличие от предшественницы – наличие 16 ракетных шахт вместо 24 на «Огайо». Кроме того, подводные лодки типа «Колумбия», как ожидается, будут значительно тише: это связано с нововведением в виде электрического привода, который использует электрический двигатель для вращения винта. ВМС США никогда ранее не вели разработку атомных подводных лодок с электроприводом, что в конечном итоге может вызвать технические задержки в ходе реализации программы.

Стратегические бомбардировщики

В настоящий момент в ВВС США развёрнуто 48 тяжёлых бомбардировщиков – 36 В-52Н, поступивших на вооружение ещё на рубеже 1950-60-х гг. и оснащённых крылатыми ракетами воздушного базирования, и 12 В-2А, несущих гравитационные бомбы В61-11 и В83.

Основной упор в модернизации воздушной составляющей ядерных сил США делается на развитие систем связи и управления. Кроме того, по итогам полувека эксплуатации ВВС США пошли на радикальное изменение конструкции бомбардировщиков В-52, установив шторку в туалете для экипажа.

Совершенствуется и вооружение ТБ. Эти усилия включают разработку первой управляемой ядерной гравитационной бомбы В61-12, которая призвана заменить собой все существующие модификации гравитационных бомб. Кроме того, ВВС США разрабатывают новую крылатую ядерную ракету воздушного базирования LRSO (*Ракета дальнего радиуса действия*). Она заменит собой крылатую ракету воздушного базирования AGM-86В в 2030 году и будет нести боезаряд W80-4.

Продолжается и разработка тяжелого бомбардировщика нового поколения В-21 Raider под эгидой Northrop Grumman. Ожидается, что В-21 поступит на вооружение к 2025 году и постепенно заменит собой бомбардировщики В-1В и В-2 в 2031 году.

Учения

С 2014 г. в Европе наблюдается значительный рост военных операций США. С тех пор количество развернутого контингента и задействованных бомбардировщиков увеличилось, а характер задач изменился: в то время как действовавшая ранее модель «Bomber Assurance and Deterrence» заключалась в том, чтобы демонстрировать видимое присутствие союзных сил для сдерживания России, пришедшая ей на смену задача «Bomber Task Force» заключается в том, чтобы перевести идеально боеспособные бомбардировщики на европейский театр военных действий.

В 2019 году США провели ряд миссий с участием бомбардировщиков B-52 в непосредственной близости от российского воздушного пространства, включая отработку имитационного удара по российским силам в Калининграде. Кроме того, учения проходили недалеко от российской военно-морской базы на Кольском полуострове.

Вызывает озабоченность растущая связка ядерного и неядерного потенциалов. В частности, происходит интеграция ядерного и неядерного арсенала в рамках одной оперативной группы. Так, в 2019 г. на авиабазе Фэрфорд Королевских военно-воздушных сил Великобритании были развернуты два бомбардировщика, способных нести ядерное оружие, а также два других, переведенных в неядерный статус.

Из архива ПИР-Центра

[К содержанию](#)

О том, как виделось будущее ДСНВ во время переговоров и подписания – подборка архивных материалов ПИР-Центра:

Сергей Кисляк: «Перезагрузка российско-американских отношений – это избавление от вредоносных вирусов, мешавших нашему диалогу».

Российско-американский диалог по ядерному разоружению: чего ждать? [Материалы круглого стола 7 апреля 2009 года](#)

Роуз Готтемюллер «Новый Договор СНВ – продолжение успешной истории и победа для обеих сторон»

Сергей Картунов "Ядерный гамбит Барака Обамы"

СНВ подписан - что дальше? [Материалы круглого стола 25 июня 2010 года](#)

Рекомендуем

[К содержанию](#)

- **Контроль над вооружениями** Доклад ЮНИДИР о логике стратегического контроля над вооружениями. В докладе авторы (Андрей Баклицкий, Лью Дан, Тун Чжао) описывают, что представляет собой стратегический контроль над вооружениями, на чем он основан, что делает его успешным (или не успешным), и как концепция контроля над вооружениями соотносится с ядерным сдерживанием и разоружением. [Читать на английском языке](#)

- **Ядерная политика США** Эксперты Фонда Карнеги за международный мир анализируют дилеммы ядерной политики США и намечают контуры Обзора ядерной политики администрации Байдена. [Читать на английском языке](#)
- **Гарантии МАГАТЭ** В новом докладе Венского центра по разоружению и нераспространению представлен подробный разбор к гарантиям МАГАТЭ на уровне государства. Ввиду некоторого наложения понятий "интегрированных гарантий", "гарантий на основе информации" и т.д., автор подробно описывает историю возникновения каждого из терминов. Особое внимание уделяется проблеме политизации гарантий. [Читать на английском языке](#)

Новости ПИР-Центра

[К содержанию](#)

Состоялась онлайн-встреча студентов с Сергеем Рябковым

Состоялась онлайн-встреча студентов с заместителем Министра иностранных дел Российской Федерации Сергеем Алексеевичем Рябковым. [Читать](#)

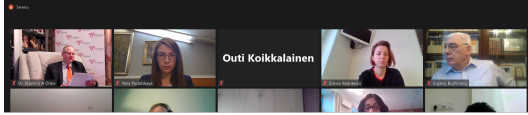
Ушел из жизни Сергей Эдуардович Приходько

«Не стало Сергея Эдуардовича Приходько. Потеря. Неужто смерть самых жизнелюбивых намечает? И дергает по одному?», – директор ПИР-Центра Владимир Орлов. [Читать](#)

На заседании Международного клуба Триалог обсудили перспективы развития российско-американских отношений при Джо Байдене

Состоялось заседание

Международного клуба *Триалог* на тему «Байден в Белом доме: что это значит для внешней политики России и для российско-американских отношений». В качестве приглашенных экспертов с докладами выступили профессор НИУ «Высшая школа экономики» Дмитрий **Евстафьев** и член Экспертного совета ПИР-Центра, директор РСМД Андрей **Кортунов**. [Читать](#)

О бюллетене

К содержанию

Электронный бюллетень «Ядерный Контроль» представляет собой подборку материалов российских СМИ и собственных материалов ПИР-Центра по вопросам развития атомной энергетики, проблемам нераспространения ядерного оружия и средств его доставки, контроля над вооружениями, ОМУ–терроризма, экспортного контроля и другим актуальным вопросам международной безопасности. В бюллетене освещаются позиции дипломатов, ведущих российских и зарубежных экспертов.

Выпуски бюллетеня с 2000 года доступны [на сайте ПИР-Центра](#).

Редакторы бюллетеня — **Сергей Семенов** и **Никита Дегтярёв**. Вы можете подсказать нам интересную тему, предложить свои материалы для бюллетеня и посоветовать, как сделать его лучше, по адресу semenov@pircenter.org или degtyarev@pircenter.org.